

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (3)

2013

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленева

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© ГБУ «Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан», 2013

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2013

© Редколлеги журнала «Поволжская археология», 2013

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E. P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V. M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologic.pro>

© Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 2013

© Mari State University, 2013

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Editorial Board of Journal, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Никитин В.В. Памяти Друга 7
Калинина И.В. Слово о Рустеме Султановиче Габяшеве 15

Статьи

Лычагина Е.Л. Роль Р.С. Габяшева в изучении
неолита Волго-Камья 17
Никитин В.В. Неолитизация лесного Волго-Камья 22
Вискалин А.В. О преемственности каменного инвентаря
позднемезолитического и раннеолитического
населения Нижнего Прикамья 32
Березина Н.С. О гребенчатых комплексах неолита
Чувашского Поволжья 41
Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы изучения памятников
ямочно-гребенчатой керамики Среднего Поволжья 52
Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной
технологии Нижнего Прикамья и времени распространения
древнейших керамических традиций 60
Королев А.И. Некоторые аспекты изучения самарской культуры 87
Сидоров В.В. Специфика каменной техники волосовской культуры 96
Штилов А.В. Хронологические комплексы
XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье 113
Косменко М.Г. Принадлежность и функции
каменных сооружений в Карельском Поморье 126
Черных Е.М. Позднеананьинское святилище
на Зуевключевском I городище (Нижнее Прикамье) 153
Фонякова (Чувило) Н.А. К семантике Шиловских пластин 166
Данич А.В. Поясные накладки Питерского
(Степаново Плотбище) могильника 181
Смагулов Е.А. Исследования древнего Туркестана:
итоги раскопок 2011–2012 гг. 197
Бугарчёв А.И., Петров П.Н. Этапы медного
монетного обращения в Булгарском вилайате
(вторая половина XIII – первая треть XIV вв.) 216

Хроника

<i>Хузин Ф.Ш., Владимиров Г., Ситдиков А.Г.</i> IV Международный Болгарский форум «Истоки, историческое развитие и культурное наследие Болгарской цивилизации» (Варна, Болгария, 22–25 октября 2012 г.)	232
<i>Абдуллин Х.М., Ситдиков А.Г., Хузин Ф.Ш.</i> К юбилею Г.И. Дроздовой	237
<i>Садугина Н.П.</i> К юбилею И.Н. Васильевой	240
Список сокращений	244
Правила для авторов	246

CONTENTS

Nikitin V.V. To the memory of friend 7
Kalinina I.V. A word about Rustem Sultanovich Gabyashev 15

Articles

Lychagina E.L. The role of the R. Gabyzshev
to study Neolithic Volga-Kama region 17
Nikitin V.V. Neolithization of forest Volga-Kama region 22
Viskalin A.V. Stonetools continuity of late Mesolithic
and early Neolithic population of the Lover Kama region 32
Berezina N.S. On the Neolithic comb-ornamented ware assemblages
of Chuvash Volga area 41
Stavitsky V.V. Discussion of the study of the monuments
Middle Volgas comb-ceramics 52
Vasilyeva I.N., Vybornov A.A. About Neolithic pottery technology
in the Lower Kama Region and the time
of ancient ceramic traditions expansion 60
Korolev A.I. Some aspects of Samara culture investigation 87
Sidorov V.V. Specificity of stone technology Volosovo culture 96
Shipilov A.V. Chronological complexes of XXth Kuzkinsky stand
in the Bottom Prikamye 113
Kosmenko M.G. Belonging and functions of stone constructions
in Karelian maritime area 126
Chernych E.M. Sanctuary on the Zuevoklychevskoe I settlement
of the late Ananyino the Lover Kama Region 153
Fonyakova (Chuvilo) N.A. To the semantics of plates
from the village of Shilovka 166
Danich A.V. Flange sheets of Peter burial ground
(Stepanov's rafting ground) 181
Smagulov E.A. Archaeological studies of the ancient Turkestan:
results of 2011–2012 197
Bugarchev A.I., Petrov P.N. Stages of copper coin circulation in Bulgar willayat
(the second half of the XIII – the first third of the XIVth cc.) 216

Chronicle

<i>Khuzin F.Sh., Vladimirov G., Sitdikov A.G.</i> IV International Bulgar forum «Origins, historical development and cultural heritage of Bulgarian Civilization» (Varna, Bulgaria, 22–25 October 2012)	232
<i>Abdullin Kh.M., Sitdikov A.G., Khuzin F.Sh.</i> On the anniversary of G.I. Drozdova	237
<i>Salugina N.P.</i> On the anniversary of I.N. Vasilyeva	240
List of abbreviations	244
Rules for authors	246

НЕОЛИТИЗАЦИЯ ЛЕСНОГО ВОЛГО-КАМЬЯ

© 2013 г. В.В. Никитин

Проблема неолитизации Поволжско-Камского региона получила отражение, прежде всего, в трудах казанских археологов А.Х. Халикова и Р.С. Габяшева. В настоящее время определена территория расселения ранненеолитических групп, обозначены хронологические рамки их существования, прослежена дальнейшая трансформация их в культуры камского и окского неолита. Но при этом до сих пор существует проблема критериев, определяющих рубеж мезолита и неолита. Исследование комплексов переходного периода от мезолита к неолиту позволили автору сделать вывод об одновременном процессе неолитизации в лесной полосе Европейской России на рубеже VII–VI и всего VI тыс. до н.э. Также предполагается, что истоки наиболее ранней для Среднего Поволжья неолитической культуры носителей плоскодонной керамики с накольчато-резным орнаментом связаны с южными лесостепными культурами елшанского типа. Продвижение групп населения с юга имело место в первой половине VI тыс. до н.э. В Марийской низине они вступили в контакт с местным позднемезолитическим населением и создали новое культурное образование, родственное елшанской, самарской и верхневолжской культурам.

Ключевые слова: археология, Восточная Европа, Среднее Поволжье, поздний мезолит, неолитизация, накольчатая керамика, кремневый инвентарь.

Последние три десятилетия XX и начала XXI века археологами изучены десятки стоянок и поселений эпохи мезолита и неолита в лесной полосе Восточной Европы, получивших радиоуглеродные даты, подтвержденные споро-пыльцевым анализом, что позволяет относиться к ним как к достаточно достоверным.

Эпоха рубежа мезолита-неолита Волго-Камского региона изучалась А.Х. Халиковым (Халиков, 1969, с. 40 и сл.), А.А. Выборновым (Выборнов, 2008), Р.С. Габяшевым (Габяшев, 2003) и другими исследователями, но до сих пор нет четких критериев, определяющих конец мезолита и начало неолитической эпохи. В принципе это и не столь важно, т.к. переходное время может зависеть от различных обстоятельств, которые способны создавать ситуацию, нивелирующую культурно-определяющие признаки (независимо

от наличия керамики) и позволяющие относить отдельные комплексы к мезолиту или к неолиту.

Неолитизация лесной части Восточной Европы начинается на рубеже VII–VI тыс. до н.э., что демонстрируется калиброванной радиоуглеродной шкалой для нижней границы верхневолжской культуры 7200–7300 лет т.н., подкрепленной данными споро-пыльцевого анализа. Эта дата вряд ли подвергнется значительным изменениям в сторону удревнения (Тимощев, 2000, с. 81–82). Позднемезолитический горизонт стоянки Залесье II датирован 7840 ± 90 ВР и 7900 ± 180 ВР, а ранненеолитический слой верхневолжской культуры этой же стоянки относится к 6850 ± 100 ВР (Лозовский, Лозовская, 2000, с. 48.). На период сосуществования отдельных памятников позднего мезолита и раннего неолита указывают материалы Вол-

го-Окского междуречья (Энговатова, 2000, с. 94). Сходная ситуация просматривается и в валдайской культуре на территории Тверской области, где поздний мезолит имеет дату 6440 ± 370 ВР, а ранненеолитический слой – 6296 ± 260 ВР; 5910 ± 170 ВР; 5440 ± 140 ВР; 5570 ± 80 ВР (Синицына, 2000, с. 70).

Практически одновременно происходит неолитизация центральной части Восточной Европы, когда на юге Восточной Европы появились неолитические культуры, на севере все еще развивались культуры мезолита (Зайцева, Дергачев, 2000, с. 27–28).

Если в лесной и лесостепной зонах в VI тыс. до н.э. продолжают существовать бескерамические комплексы, то в лесостепи уже в VII тыс. до н.э. появляется глиняная посуда, четко маркирующая неолитическую эпоху (Мамонов, 2000, с. 51). Период неолита в Волго-Уральской лесостепи начинается со второй половины VII тыс. до н.э. и существует до середины V тыс. до н.э. (Моргунова, 2000, с. 56). Возникновение неолита на Среднем Дону синхронизируется со временем бытования елшанских древностей (Синюк, 2000, с. 71).

Устойчивая совокупность культурно-определяющих признаков стоянок степного Поволжья (типа Орловки) со степными неолитическими культурами с плоскодонной керамикой и накольчато-прочерченным орнаментом – каиршакской, тентексорской и джангарской, позволяет объединить их в самостоятельную (орловскую) археологическую культуру, генетически связанную с сероглазовскими мезолитическими комплексами (Юдин, 1995, с. 8), в более поздних работах отнесенных к нижеволжской куль-

турной общности, сложившейся на местной мезолитической основе (Юдин, 2006, с. 12–18).

Рубежом VII–VI тыс до н.э. датируются ранние неолитические комплексы Северного Прикаспия (Козин, 2000, с. 31).

Ранним временем датируется начальный этап неолита Южного Прионежья – 7240 ± 60 ВР (Иванищев, Иванищева, 2000, с. 29), что сопоставляется с датой позднего мезолита Волго-Окского бассейна по материалам стоянки Сахтыш II а – 7390 ± 40 ВР и 7530 ± 60 ВР (Костылева, Зарецкая, 2000, с. 33).

Подобная картина наблюдается в Прибалтике, где определяющие черты яниславицкой мезолитической культуры присутствуют в ранне-неолитических культурах (Кольцов, 1977, с. 192; Левковская, 2000, с. 41). Здесь ранне-неолитические слои датируются 6770 ± 60 лет т.н., калибровочные значения 5660 ± 310 до н.э. (Тимофеев, Зайцева, 2000, с. 337).

Сосуществование поздне-мезолитических и ранне-неолитических культур отмечается на Европейском Северо-Востоке, где поздне-мезолитические стоянки типа Топыд-Нюр VII имеют дату 6450 ± 60 ВР, а ранне-неолитический памятник Прилукская I – 6680 ± 70 ВР и 6350 ± 60 ВР (Волокитин, Карманов, 2000, с. 14). Хронология гребенчатого Камского неолита установлена по нагару сосуда стоянки Пезмог IV на р. Вычегде – 6820 ± 70 ВР л.н. 5840 (93%) 5610 до н.э.; по углю – 6730 ± 50 ВР л.н. 5730 (95,4%) 5530 до н.э. (Волокитин, Карманов, 2006, с. 140).

Ранним временем датируются накольчато-прочерченные комплексы бассейна р. Вятки – 5410 ± 60 ВР (Гусенцова, 2000, с. 22), отражающие

уже процесс сосуществования смешанных гончарных традиций: накольчатой, гребенчатой, гребенчато-ямочной (Гусенцова, 1993, рис. 44–53; 65–67; 75–79), частично утратившие мезолитические традиции, что отразилось в резком увеличении орудий на отщепах и кремневых плитках при снижении доли пластин (Гусенцова, 2000, с. 22). Ранний возраст накольчатой и гребенчатой керамики установлен в последнее время по керамике в пределах середины – второй половины VI тыс. до н.э. – 6410±80 ВР, 5480–5310 ВС, 5530–5210 ВС для стоянки Кыйлуд II – 6280±90 ВР, 5360–5200 ВС, 5470–4990 ВС для стоянки Тархан II (Выборнов, 2008, с. 246).

В то же время отмечается сходство кремневой индустрии населения с накольчатой керамикой и инвентарем позднемезолитического местного населения, в частности в бассейне реки Вятки. Объяснить это только сохранением собственных традиций пришлого населения не представляется возможным. Очевидно, при рассмотрении проблемы взаимосвязи различных традиций необходимо учитывать не только вариант прихода населения с накольчатой посудой, но и возможность изначального изготовления ее местным населением (Гусенцова, 1993, с. 194–195).

Ранненеолитические слои с гребенчатой керамикой в бассейне р. Сухоны датируются временем 6500±170 ВР (Недомолкина, 2000, с. 57).

Полученные в последние три десятилетия материалы в Среднем Прикамье дают возможность наметить характер материальной культуры древнего населения бассейна Средней и Верхней Камы на грани мезолита-неолита, где выявлены па-

мятники с пластинчатым инвентарем мезолитического образа, которому сопутствовали мелкие фрагменты керамики камского неолита. По мнению исследователя, в начале эпохи неолита древнее население продолжало традиционные формы жизнедеятельности, свойственные мезолиту, что могло сказаться на характере размещения ранненеолитических памятников в глубине от основных водных артерий Приуралья на берегах малых рек (Мельничук, 2001, с. 50).

Ранний возраст камского неолита в последнее время подтвердился серией абсолютных дат, сделанных по керамике. Так, накольчатые комплексы укладываются в пределах 5930±80 ВР, 4860–4710 ВС, 5000–4590 ВС для гребенчатой посуды Хуторской стоянки; 5950±80 ВР для керамики Боровое озеро I, 5960±80 ВР для посуды стоянки Чернушка, 5880±80 ВР для гребенчатых комплексов стоянки Усть-Залазнушка. Для комплексов посуды с накольчатым орнаментом имеются даты 5920±80 ВР – Чашкинское озеро VI и 6310±90 ВР – Чашкинской озеро VII (Выборнов, 2008, с. 246–247).

Комплексы накольчатой плоскодонной посуды получили радиоуглеродную дату по углю из очага жилища Отарского VI поселения (анализ произведен Г.И. Зайцевой в лаборатории ИИМК РАН) – 6700±40 лет т.н. (JE- 5998), значение калиброванных интервалов 5595 ВС – 5528 ВС, 5628 ВС – 5488 ВС, т.е. середина VI тыс. до н.э. Для культуры накольчатой посуды в марийском Поволжье получена серия дат по керамике в Киевской радиоуглеродной лаборатории Н.Н. Ковалюха (Выборнов, 2008, с. 245, Никитин, 2010, с. 76) – для Отарского VI поселения (накольчатый комплекс) –

6020±90 ВР, 5040-4790 ВС, 5250-4650 ВС (Кі 14424); перекрывающая эти слои посуда с ямочно-гребенчатым орнаментом 5930±80 ВР, 4860-4710 ВС, 5000-4590 ВС (Кі 14449); Дубовское III – 6130±100 ВР, 5150-4920 ВС, 5310-4800 ВС (Кі 14584), Дубовское VII – 5950±90 ВР, 4940-4710 ВС, 5050-4610 ВС (Кі 14532); Сутырское V – 5710±90 ВР, 4490-4320 ВС, 4600-4050 ВС (Кі 14540). Починковское VII по углю из очага имеет дату 4730±40 ВР (Кі 3150).

Средневожские неолитические (ляловские) слои датируются началом или же первой четвертью IV тыс до н.э. (Никитин, 2000, с. 58) и отражают процесс сосуществования накольчатых и гребенчатых традиций в украшении посуды.

По керамике из Дубовского III поселения получена дата 5930±80 ВР, 4860-4700 ВС, 5000-4590 ВС (Кі 14535); Дубовское VIII – 5720±80 ВР, 4690-4460 ВС, 4730-4440 (Кі 15736), 5880±90 ВР, 4850-4610 ВС, 4950-4490 ВС (Кі 15735); Дубовское XII – 5970±90 ВР, 4960-4720 ВС, 5250-4600 ВС (Кі 15737); Галанкина гора II – 5610±80 ВР, 4500-4350 ВС, 4620-4320 ВС (Кі 15733), 5430±90 ВР/ 4360-4220 ВС, 4460-4040 ВС (Кі 15734); Старо-Мазиковская III – 5635±80 ВР, 4550-4360 ВС, 4690-4330 ВС (Кі 14422), 5760±80 ВР, 4710-4520 ВС, 4800-4450 ВС (Кі 15106). Починковское VII по углю из очага имеет дату 4730±40 ВР (Кі 3150). Полученные даты согласуются со шкалой ляловских древностей Волго-Окского междуречья раннего и позднего этапов (Зарецкая, Костылева, 2010, с. 180).

Анализ существующих в настоящее время материалов позволяет определить мезо-неолитический пе-

реход в пределах рубежа VII–VI – середины VI тыс. до н.э., когда в лесной полосе четко определяется две линии развития ранней керамической посуды: 1 – с традицией накольчатого орнамента, 2 – с традицией гребенчатого орнамента. Хронологическое соотношение двух керамических традиций требует специального изучения, хотя уже сейчас намечаются их истоки в средневожской культуре (накольчато-гребенчатой), оказавшей влияние на лесное Поволжье и сформировавшейся на основе елшанской (Выборнов, 2000, с. 16).

Очевидно, мезолитические образования типа Русско-Луговской II стоянки и раннеолитические с накольчатым орнаментом, изученные в Марийском Поволжье (типа Щербетской II стоянки) и имеющие серию дат по керамике от 6620±90 ВР до 6090±90 ВР (Выборнов, 2008, с. 243), формируются и на других территориях Среднего Поволжья и сопредельных территорий (Ластовский, 2000, с. 96–110).

Наиболее ранней в лесном Поволжье представляется культура носителей накольчатой традиции в украшении посуды, которая занимает территорию распространения мезолитических образований (ижевскую, бутовскую, усть-камскую, камскую), локализуясь отдельными группами от истоков р. Волги до верхнего течения р. Камы.

Какое-то время накольчатая посуда существует в чистом виде: плоскодонные или плосковогнутые банки с тонкими стенками, залощенной поверхностью, приостренным и плоским краем устья, с рядом наколов по краю горла, орнаментированных в основном треугольным наколом в верхней

и придонной части при наличии неорнаментированных.

V тыс. до н.э. датируются ранние гребенчатые слои бассейна р. Вятки, которые развиваются с накольчатыми синхронно (Гусенцова, 2000, с. 23). Видимо, к этому же времени следует относить памятники со смешанными накольчато-гребенчатыми комплексами типа Старо-Мазиковских II и III стоянок, содержащих материалы льяловской культуры, ранние слои которой датируются рубежом V–IV тыс. до н.э. (Энговатова, 1997, с. 117).

Появление керамики в лесной полосе Волго-Камья в период существования здесь позднемезолитических образований ставит проблему связи ее с мезолитическими местными комплексами. Возникновение накольчатой посуды на основе средневолжского мезолита предполагал А.Х. Халиков (Халиков, 1969, с. 41–52), на местное происхождение верхневолжской культуры указывал Д.А. Крайнов (Крайнов, 1996, с. 166), к этому же заключению пришла и Е.Л. Костылева (Костылева, 1987, с. 23).

Ранний вариант накольчатых комплексов обусловлен, прежде всего, мезолитическим обликом кремневых индустрий, что отмечается всеми исследователями, изучающими ранне-неолитические периоды лесной части Волго-Камского бассейна.

Так, для ранне-неолитических поселений с накольчатой керамикой Марийского Левобережья Волги характерна пластинчато-отщеповая техника расщепления кремня. Орудия на пластинах составляют на отдельных памятниках от 43% до 65% всего орудийного состава скобле-режущего характера (ножи, скребки, скобели, острия, наконечники, резцы), что

сближает индустрию раннего неолита с позднемезолитической, где орудия на пластинах составляют 46,2–61% (Никитин, 1988, с. 63; 1996, с. 17–30, 90–100).

Высокий процент орудий на пластинах отмечается на ранне-неолитических памятниках Вятского бассейна, который колеблется на отдельных памятниках от 50% до 66,3% (Гусенцова, 1993, с. 183).

Ярко выраженные мезолитические традиции в кремневом комплексе памятников с накольчатой посудой дали основание А.Х. Халикову считать носителей накольчатого орнамента посуды населением, образовавшимся на базе местного позднемезолитического, оставившего памятники т.н. бескерамического неолита (типа II Русско-Луговской стоянки), развившегося в рамках волго-камской культуры вплоть до перерастания в новое культурное образование волосовской общности эпохи раннего металла (Халиков, 1969, с. 40–92). Типологическая и морфологическая близость позднемезолитических и ранне-неолитических (накольчатых) кремневых индустрий, отмеченная А.Х. Халиковым, очевидна, но недостаточна для утверждения их генетического единства.

Работами В.В. Никитина в Марийском Поволжье установлено, что гончарная традиция накольчато-тычкового орнамента не складывается на местной мезолитической основе, а привнесена сюда с южных районов степи и лесостепи (Никитин, 1996, с. 108–112). Их продвижение в левобережную часть Средней Волги происходило в первой половине VI тыс. до н.э. на территорию, где продолжали существовать позднемезолитические

местные коллективы, оставившие памятники типа Ясачное I, Дубовские X, XI, XIII, Удельный Шумец X, XII, Нижняя Стрелка I, VI, Мольбище I и др. Следует отметить, что ни на одном позднемезолитическом поселении в слоях или постройках не обнаружено глиняной посуды, а ранненеолитические комплексы, особенно с построек, не имеют примеси ни ранних, ни более поздних образований. Это обстоятельство позволяет в достаточно корректной форме сопоставлять кремневые индустрии позднего мезолита и раннего неолита, определенное время сосуществующих на общей территории (Никитин, 2006, с. 254–265).

Не вникая в причины, вызвавшие миграционные процессы в лесостепи, отметим, что мигрантам, продвинувшимся в северном и северо-восточном направлении, необходимо было организовать такую систему жизнеобеспечения, которая способствовала бы выживанию их в новых условиях, предполагающих экологическую, экономическую и социальную формы адаптации.

Экологическая адаптация прошла достаточно быстро и отразилась на одновременном использовании построек легкого наземного типа (южные) и полуземлянок (северные), освоении низкой надпойменной террасы в местах широкой поймы, богатой разнотравьем и свободной от лесных формаций.

Что касается социальной адаптации, то и здесь наблюдается устойчивое стремление к расселению коллективами в пределах поселения, фиксируемых наличием компактной системы построек, а также временных стойбищ на дюнных останцах или бортовых террасах, где не фиксируются

постройки, а слои незначительные. Это стоянки типа Сосновая Грива (Соловьев, 1984, с. 73–76) или Сутырское V поселение (Большов, Инягин и др., 1989; Выборнов, Королев, Ставицкий, 2004, с. 27–30), свидетельствующие о более широкой, чем прибрежная, зоне хозяйственной деятельности, связанной с охотой и собирательством.

Таким образом, социальная адаптация ранненеолитического коллектива была близка организации местного населения и состояла из родового объединения, в случае необходимости и в зависимости от сложившихся обстоятельств способной распадаться на отдельные производственные коллективы (охотники, рыболовы, собиратели, а с учетом наличия домашних животных – скотоводы, возможно и примитивное земледелие) в теплое время года, и вновь объединяться с наступлением холодов. Социальная адаптация в значительной мере решала и экономические задачи жизнедеятельности. В Среднем Поволжье нет качественного кремневого сырья, не встречаются здесь и выходы кварцита. Новая для носителей накольчатой керамики сырьевая база, основанная на валунном кремне, требовала навыков первичной его обработки и технологии производства орудий. Эта задача могла решаться путем длительного эксперимента или же заимствования технологий у аборигенного населения (Никитин, 2003, с. 12–22).

На данном этапе исследований вырисовывается процесс заимствования пришельцами технологии обработки валунного кремня, доломитов и кремневых галек у населения, находящегося на стадии позднемезолитической формации. Прежде всего, отмечается значительное распростра-

нение деревообрабатывающих инструментов (клинья, топоры, долота, тесла, стамески) у ранненеолитического населения Среднего Поволжья по отношению к их южным сородичам. Это вызвано необходимостью строительства постоянных жилых и хозяйственных построек и различного рода плавсредств для занятия сетевым рыболовством (о его наличии свидетельствуют каменные грузила). Одновременно с деревообрабатывающими предметами в кремневом наборе ранненеолитического населения появляются наконечники дротиков на крупного лесного зверя (чего нет в ранненеолитических культурах степи и лесостепи юга) и ряд других изделий из позднемезолитического арсенала.

В позднем мезолите сохраняется резцовая техника, широко применяются боковые и угловые резцы на пластинах, срединные резцы на отщепках, продолжают встречаться резцы на обломках нуклеусов; применяются скребки в сочетании с резцовым сколом, острия, оформленные резцовыми сколами; пластины с крутой микроретушью прямого скошенного или вогнутого торца; большое место занимают односторонне оформленные острия с частичной или нерегулярной ретушью; специфические скребки с оттянутым углом или с противолежащими торцовыми лезвиями.

Активные контакты пришельцев с аборигенами способствовали взаимной интеграции отдельных элементов их культуры. Эти моменты отразились, кроме перечисленного выше, в различного рода остроконечниках на пластине. Так, для мезолитического населения характерны ланцетовидные острия с центральным жалом, оформ-

ленные чаще всего мелкой ретушью по скошенным краям. Иногда ретушь наносилась только по одному краю, а другой оформлялся резцовым сколом. Не менее характерны и скошенные острия с ретушью по краю со стороны спинки, иногда ретушь двухсторонняя сплошная или же частичная. Встречаются наконечники постсвидерского типа с частичной обработкой пера или насада.

Сопоставление кремневых орудийных наборов двух культур показывает, что ранненеолитическое население заимствовало пластины с ретушированным торцом, удлиненные листовидные наконечники на пластине с частичной ретушью пера или насада, скребки-резцы, крупные наконечники треугольно-черешковой и ромбической формы.

В то же время в позднемезолитических орудийных наборах проявляются черты неолитизации в технике вторичной обработки орудий. Появляются изделия со сплошной, иногда двухсторонней ретушью, уменьшается доля орудий с крутой и полукрутой ретушью, большой процент изделий обработан пологой уплощающей ретушью. Появляются проколки с ярко выраженным боковым жалом, бытующие в неолитических культурах степи и лесостепи и неизвестные в лесных районах до появления здесь глиняной посуды.

В мезолите Урала этот тип проколки появляется на линевском этапе, датированном в пределах IV тыс. до н.э. (Матюшин, 1976, с. 172–173), нет таких изделий в кремневом наборе усть-камской культуры (Галимова, 2001), отсутствуют они в иеневской и бутовской культурах, верхняя хронологическая граница которых опреде-

ляется второй половиной VI тыс. до н.э. (Кольцов, 1989, с. 68–81). С появлением на Средней Волге носителей посуды с накольчатой орнаментацией в позднемезолитических комплексах появляются изделия на кварците, явно занесенные сюда пришельцами.

Одинаковое применение в позднемезолитическое и раннеолитическое время таких форм, как торцовые на пластинах и плоских отщепах скребки, скребки с угловым резовым сколом, торцевоскошенные пластины, косолезвийные на пластинах и отщепах ножи, сегментовидные ножи, ножи-резчики с овалноскошенным краем, мелкие листовидные наконечники с частичной подретушевкой периметра, применение нерегулярной ретуши, широкое бытование резов на пластине и т.п., в какой-то мере сгладило различия в мезолитическом и неолитическом каменном ассортименте, отразив процесс неолитизации местного населения и заимствования местной кремнеобработывающей традиции мигрантами. Пока нет данных для определения длительности этого процесса, но на более поздних памятниках, характеризующихся смешанными комплексами керамики с гребенчатой и накольчатой традицией в украшении посуды, набор кремневого инвентаря значительно отличается от раннеолитического. Так, в каменном наборе Старо-Мазиковской II стоянки орудия на пластинах со-

ставляют 19% (здесь еще значительный пласт накольчатой посуды), а на более поздней Старо-Мазиковской III орудия на пластинах составляют всего 3,5% (Халиков, 1960, с. 42, 48–49). Здесь уже нет ланцетовидных наконечников, нет пластинчатых острий, практически отсутствуют резцы на пластинах, крайне редко применяется нерегулярная или частичная ретушь, повсеместное применение двухсторонней ретуши, устойчивые формы иволистных и треугольно-черешковых наконечников. Все это свидетельствует о постепенном изживании мезолитических традиций в обработке кремня и производстве орудий.

Процесс взаимоконтактов генетически различных групп населения на грани мезолита-неолита в лесной части Среднего Поволжья крайне сгладил их материальное выражение, но не привел к образованию оригинальной культуры. Причины этого еще предстоит выяснить, но в развитую пору неолита (уже в V тыс. до н.э.) этому не способствовали продвигавшиеся с запада льяловские, а с востока камские племена с гребенчато-ямочной и гребенчатой традицией украшения посуды, оставившие стоянки типа Старо-Мазиковских II и III, где отражен процесс их совместного сосуществования, или же Починковских I, II, IV, Дубовского XII и др. с чистыми льяловскими (балахнинскими) чертами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большов С.В., Инягин П.Г. и др.* Работы Марийского республиканского краеведческого музея в зоне водохранилища // Археологические работы 1980–1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища. (АЭМК. Вып. 15). – Йошкар-Ола, 1989.
2. *Волокитин А.В., Карманов В.Н.* Проблемы хронологии неолита Европейского Северо-Востока // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000.

3. *Волокитин А.В., Карманов В.Н.* Новые данные по хронологии камской неолитической культуры // РА. – 2006. – № 1.
4. *Выборнов А.А.* Неолит Прикамья. – Самара, 1992.
5. *Выборнов А.А.* Хронологические аспекты изучения неолита Поволжья // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000.
6. *Выборнов А.А.* Неолит Волго-Камья. – Самара, 2008.
7. *Выборнов А.А., Королев А.И., Ставицкий В.В.* Неолитический комплекс Су-тырского V поселения // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Вып. 2. – Самара, 2004.
8. *Галимова М.Ш.* Памятники позднего палеолита и мезолита в устье р. Камы. – М.; Казань, 2001.
9. *Гусенцова Т.М.* Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. – Ижевск, 1993.
10. *Гусенцова Т.М.* Периодизация неолитических памятников бассейна р. Вятки // Хронология неолита Восточной Европы. СПб., 2000.
11. *Зарецкая Н.Е., Костылева Е.Л.* Новые данные по абсолютной хронологии льяловской культуры // Тверской археологический сборник. Вып. 8 Т. 1. – Тверь, 2010.
12. *Иванищев А.М., Иванищева М.В.* Хронология памятников раннего неолита Южного Прионежья // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000.
13. *Козин Е.В.* Хронология памятников неолита Северного Прикаспия // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000.
14. *Кольцов Л.В.* Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. – М., 1977.
15. *Кольцов Л.В.* Мезолит Волго-Окского междуречья // Мезолит СССР. Археология СССР. – М., 1989.
16. *Костылева Е.Л.* Хронология, периодизация и локальные варианты верхне-волжской ранне-неолитической культуры. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1987.
17. *Крайнов Д.А.* Верхневолжская культура // Неолит Северной Евразии. Археология. – М., 1996.
18. *Ластовский А.А.* Мезолитические культуры Среднего Поволжья // История Самарского Поволжья. Каменный век. – Самара, 1996.
19. *Левковская Г.М.* Хронологии и палеогеография озерных трансгрессий и регрессий эпох мезолита, неолита и ранней бронзы в Восточной Прибалтике (Лубанская и Цедморская низины) // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000.
20. *Лозовский В.М., Лозовская О.В.* Хронология перехода от мезолита к неолиту в Волго-Окском междуречье // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000.
21. *Мамонов А.А.* Хронологический аспект изучения елшанской культуры // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000.
22. *Матюшин Г.Н.* Мезолит Южного Урала. – М., 1976.
23. *Недомолкина Н.Г.* Неолитические комплексы поселений Векса, Векса III бассейна Верхней Сухоны и их хронология // Хронология неолита Восточной Европы. – СПб., 2000.
24. *Никитин В.В.* Проблемы позднего мезолита – раннего неолита Марийского Поволжья (по материалам Удельно-Шумецкого XII поселения) // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988.

25. *Никитин В.В.* Каменный век Марийского края. (Тр. МарАЭ. Т. IV). – Йошкар-Ола, 1996.
26. *Никитин В.В.* Носители ямочно-гребенчатой посуды Средней Волги в системе Волго-Окского неолита // *Хронология неолита Восточной Европы*. – СПб., 2000.
27. *Никитин В.В.* Социально-экономическая адаптация и культурная интерграция мезолита-неолита (по материалам Марийской археологической экспедиции) // *Из археологии Поволжья и Приуралья*. – Казань, 2003.
28. *Никитин В.В.* На стыке двух эпох (к вопросу о раннем неолите лесной полосы Среднего Поволжья // *Тверской археологический сборник*. Вып. 6, Т. 1. – Тверь, 2006.
29. *Никитин В.В.* Культурная ситуация в позднем мезолите – раннем неолите на Средней Волге // *Культурная специфика Волго-Сурского региона в эпоху первобытности*. – Чебоксары, 2010.
30. *Синицына Г.В.* «Клады» валдайской культуры и их хронология // *Хронология неолита Восточной Европы*. – СПб., 2000.
31. *Синюк А.Т.* Проблемы хронологии неолита Среднего Дона // *Хронология неолита Восточной Европы*. СПб., 2000.
32. *Соловьев Б.С.* Поселения Сосновая Грива // *Историография и источниковедение по археологии и этнографии Марийского края*. (АЭМК. Вып. 7). – Йошкар-Ола, 1984.
33. *Тимофеев В.И.* Радиоуглеродные даты и проблемы неолитизации Восточной Европы // *Хронология неолита Восточной Европы*. – СПб., 2000.
34. *Тимофеев В.И., Зайцева Г.И.* Проблемы абсолютной хронологии // *Неолит Северной Евразии*. – М., 1996.
35. *Халиков А.Х.* Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы. (Тр. МарАЭ. Т. I). – Йошкар-Ола, 1960.
36. *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. – М., 1969.
37. *Энговатова А.В.* Охотники и рыболовы Подмосковья. – М., 1997.
38. *Энговатова А.В.* Хронология эпохи неолита Волго-Окского междуречья // *Хронология неолита Восточной Европы*. – СПб., 2000.
39. *Юдин А.И.* Неолит и энеолит Степного Заволжья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1995.
40. *Юдин А.И.* Культурно-исторические процессы в эпоху неолита-энеолита на территории Нижнего Поволжья. Автореф. дис. ... док. ист. наук. – Ижевск, 2006.

Информация об авторе:

Никитин Валерий Валентинович, доктор исторических наук, Марийский НИИЯ-ЛИ им. В.М. Васильева, (г. Йошкар-Ола, Россия); tshikaeva@yandex.ru

NEOLITHIZATION OF FOREST VOLGA-KAMA REGION

V.V. Nikitin

The problem of Volga-Kama neolithization was reflected primarily in the works by the Kazan archaeologists A.Kh. Khalikov and R.S. Gabyashev. Currently, the settlement area of the early Neolithic formations has been defined, chronological framework of their existence has been designated, and their further transformation to the culture of the Kama and Oka Neolithic has been traced. But still there is the problem of criteria for defining the boundary of the Mesolithic and Neolithic. The study of complexes referring to the transitional period

from the Mesolithic to the Neolithic has allowed the author to make a conclusion about a simultaneous process of neolithization in the forest zone of European Russia that had taken place at the turn of the 7th to 6th and throughout the 6th millennium BC. It is also assumed that the origins of the bearers of flat-bottomed stroke-ornamented and incised pottery, the earliest for the Middle Volga Neolithic culture, are associated with the southern forest-steppe Yelshan type cultures. The migration of population groups from the south took place in the first half of the 6th millennium BC. In the Mari lowland, they came into contact with the local Late Mesolithic population and developed a new cultural formation, related to the Yelshan, Samara and Upper Volga cultures.

Keywords: archaeology, Eastern Europe, the Middle Volga river region, the Late Mesolithic, neolithization, stroke-ornamented pottery, flint tools

REFERENCES

1. Bol'shov, S. V., Iniagin, P. G. et al. 1989. In *Arkheologicheskie raboty 1980–1986 godov v zone Cheboksarskogo vodokhranilishcha (Archaeological Fieldworks in the Cheboksary Water Reservoir Area in 1980-1986)*. Series: Arkheologiia i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 15. Yoshkar-Ola, 183-190 (in Russian).
2. Volokitin, A. V., Karmanov, V. N. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiia neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 14-15 (in Russian).
3. Volokitin, A. V., Zaretskaia, N. E., Karmanov, V. N. 2006. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (1), 137-142 (in Russian).
4. Vybornov, A. A. 1992. *Neolit Prikam'ia (Neolithic of the Kama Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
5. Vybornov, A. A. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiia neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 15-16 (in Russian).
6. Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University.
7. Vybornov, A. A., Korolev, A. I., Stavitskii, V. V. 2004. In *Voprosy arkheologii Urala i Povolzh'ia (Issues of the Ural and Volga Areas Archaeology)* 2. Samara, 27-40 (in Russian).
8. Galimova, M. Sh. 2001. *Pamiatniki pozdnego paleolita i mezolita v ust'e reki Kamy (Late Palaeolithic and Mesolithic Sites near the Mouth of Kama River)*. Moscow; Kazan: "Ianus-K" Publ. (in Russian).
9. Gusentsova, T. M. 1993. *Mezolit i neolit Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Mesolithic and Neolithic of the Kama and Vyatka Interfluves Area)*. Izhevsk: Udmurt University (in Russian).
10. Gusentsova, T. M. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiia neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 21-23 (in Russian).
11. Zaretskaia, N. E., Kostyleva, E. L. 2010. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection)* 8 (1). Tver: Tver State United Museum, 175-183 (in Russian).
12. Ivanishchev, A. M., Ivanishcheva, M. V. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiia neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 61-69 (in Russian).

13. Kozin, E. V. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 31-33 (in Russian).
14. Kol'tsov, L. V. 1977. *Final'nyi paleolit i mezolit Iuzhnoi i Vostochnoi Pribaltiki (Final Palaeolithic of the Southern and Eastern Baltic Areas)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
15. Kol'tsov, L. V. 1989. In Kol'tsov, L. V. (ed.). *Mezolit SSSR (The Mesolithic of the USSR)*. Series: Archaeology of the USSR 2. Moscow: "Nauka" Publ., 68-86.
16. Kostyleva, E. L. 1987. *Khronologiya, periodizatsiya i lokal'nye varianty verkhnevolzhskoi ranneneoliticheskoi kul'tury (Chronology, Periodisation and Local Variants of the Upper Volga Culture of the Early Neolithic Age)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
17. Krainov, D. A. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Series: Archaeology 3. Moscow: "Nauka" Publ., 166-173 (in Russian).
18. Lastovskii, A. A. 1996. In Vybornov, A. A., Kolev, Yu. I., Mamonov, A. E. (eds.). *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dni. Kamennyi vek (The History of the Samara Volga Region from Antiquity to Our Days. The Stone Age)*. Samara: Russian Academy of Sciences, Samara Scientific Center, 96-110 (in Russian).
19. Levkovskaia, G. M. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
20. Lozovskii, V. M., Lozovskaia, O. V. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 48 (in Russian).
21. Mamonov, A. A. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
22. Matiushin, G. N. 1976. *Mezolit Iuzhnogo Urala (Mesolithic of Southern Ural)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
23. Nedomolkina, N. G. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 265-279 (in Russian).
24. Nikitin, V. V. 1988. In Nagovitsyn, L. A. (ed.). *Problemy izucheniia rannego neolita lesnoi polosy Evropeiskoi chasti SSSR (Studying Early Neolithic in the Forests of the European Part of the USSR)*. Izhevsk: Ural Branch, Academy of Sciences of the USSR, 54-77 (in Russian).
25. Nikitin, V. V. 1996. *Kamennyi vek Mariiskogo kraia (Stone Age of the Mari Region)*. Series: Proceedings of the Mari Archaeological Expedition IV. Yoshkar-Ola (in Russian).
26. Nikitin, V. V. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
27. Nikitin, V. V. 2003. In Starostin, P. N. (ed.). *Iz arkheologii Povolzh'ia i Priural'ia (Archaeology of the Volga and Ural Region)*. Kazan: "RITs «Shkola»" Publ., 12-23 (in Russian).
28. Nikitin, V. V. 2006. In *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection)* 6 (1). Tver: Tver State United Museum, 254-259 (in Russian).
29. Nikitin, V. V. 2010. In Berezina, N. S., Mikhailov, E. P. (eds.). *Kul'turnaia spetsifika Volgo-Surskogo regiona v epokhu pervobytnosti (Cultural Specifics of the Volga and Sura Rivers Area in Prehistoric Age)*. Cheboksary: Chuvash State Institute for Humanities, 68-80 (in Russian).
30. Sinitsyna, G. V. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 69-71 (in Russian).

31. Siniuk, A. T. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (in Russian).
32. Solov'ev, B. S. 1984. In *Istoriografiia i istochnikovedenie po arkheologii i etnografii Mariiskogo kraia (Historiography and Source Studies on the Archaeology and Ethnography of the Mari Region)*. Series: Arkheologiya i etnografiia Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 7. Yoshkar-Ola: Mari Research Language, Literature, History, and Ethnography Institute, 67-84 (in Russian).
33. Timofeev, V. I. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 81-82 (in Russian).
34. Timofeev, V. I., Zaitseva, G. I. 1996. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Neolit Severnoi Evrazii (The Neolithic of Northern Eurasia)*. Series: Archaeology 3. Moscow: "Nauka" Publ., 330-348 (in Russian).
35. Khalikov, A. Kh. 1960. *Materialy k izucheniiu istorii naseleniia Srednego Povolzh'ia i Nizhnego Prikam'ia v epokhu neolita i bronzy (Materials for the Study of the History of Population of the Middle Volga and Lower Kama Regions in the Neolithic and Bronze Age)*. Series: Proceedings of the Mari Archaeological Expedition I. Yoshkar-Ola: Mari Book Publisher (in Russian).
36. Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
37. Engovatova, A. V. (ed.). 1997. *Drevnie okhotniki i rybolovy Podmoskov'ia po materialam mnogosloinogo poseleniia epokhi kamnia i bronzy — Voimezhnoe 1 (Ancient Hunters and Fishermen of the Moscow Region According to the Materials of the Stone and Bronze Ages Multilayered Site Voymezhnoye 1)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
38. Engovatova, A. V. 2000. In Timofeev, V. I. (ed.). *Khronologiya neolita Vostochnoi Evropy (Chronology of the Neolithic in Eastern Europe)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 238-246 (in Russian).
39. Iudin, A. I. 1995. *Neolit i eneolit Stepnogo Zavolzh'ia (Neolithic and Chalcolithic of the Trans-Volga Steppes)*. PhD Thesis. Moscow (in Russian).
40. Iudin, A. I. 2006. *Kul'turno-istoricheskie protsessy v epokhu neolita-eneolita na territorii Nizhnego Povolzh'ia (Processes of the Cultural History in the Neolithic and Chalcolithic Age on the Territory of the Lower Volga Area)*. Doct. Diss. Thesis. Izhevsk (in Russian).

About the Author:

Nikitin Valeriy V. Doctor of Historical Sciences. Mari Research Institute for Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev. Krasnoarmeyskaya St., 44, Yoshkar-Ola, 424036, Mari El Republic, Russian Federation; tshikaeva@yandex.ru